

Она тут же обернулась. На этот раз она не стала избегать его взгляда, а прямо посмотрела ему в глаза. Однако выражение ее лица не содержало никаких эмоций.

Ли Наньхэн сузил глаза, наблюдая за ее поведением. "Вы хотите покинуть базу?"

Мужчина выглядел так, как будто ничего не произошло прошлой ночью, как будто все в мире было правильно. Фэн Линг снова сжала пальцы в кулаки.

Однако она вела себя как мужчина. Она не могла позволить себе быть слишком деликатной, не могла поддаться желанию, которое возникло у нее прошлой ночью, и рассыпаться. Она могла только терпеть.

"Босс, пожалуйста, позвольте мне ненадолго отлучиться". После минутного молчания Фэн Линг изо всех сил старалась говорить спокойно: "Мне нужно побыть одной".

"Тебе нужно побыть одной или побыть вдали от меня?"

Аккуратные, подстриженные ногти Фэн Линг больно впились в ее ладонь. Ее взгляд мгновенно стал холодным, когда она смотрела на него: "Я не хочу говорить больше. Но даже если ты главный на базе XI и босс этого места, это не значит, что я должна позволять тебе...".

"Ты мне нравишься. Не нужно ничего скрывать или стесняться", - прямо оборвал ее Ли Наньхэн.

Выражение лица Фэн Линг на мгновение пошатнулось. Столкнувшись с его странной и резкой откровенностью, она не смогла выплеснуть гнев, который терпела с прошлой ночи. Она могла только смотреть на него в недоумении: "Босс, я мужчина..."

"Нет никакой разницы, мужчина ты или женщина. Дело в том, что ты мне чертовски понравилась. Это твое дело, хочешь ты это принять или нет. Это также мое дело, нравишься ты мне или нет". Ли Наньхэн ничего не скрывал. Его открытость и искренность не позволили ей уйти от темы: "Не забывай, что вчера вечером ты сама пришла ко мне".

Фэн Линг сразу же потеряла дар речи. Она нахмурила брови. "Это было для того, чтобы доставить тебе алкоголь!"

"Разве ты не хотел напоить меня и заставить меня рассказать о своих мыслях?"

Фэн Линг: "..."

Взгляд мужчины был немного холодным и насмешливым: "Даже если тебе действительно удалось напоить меня, единственное, что ты успешно вытянешь из меня, это то, что я влюбилась в тебя. Раз уж ты так хочешь знать, почему бы мне не сказать тебе об этом, пока я в сознании".

Фэн Линг: "Босс, пожалуйста, не надо так шутить".

"Реакция моего тела прошлой ночью не была шуткой. Что, по-твоему, я делал в ванной прошлой ночью?"

Фэнг Линг: "..."

Она не была мужчиной, откуда ей знать, что он делал!

"База XI управляется по военному образцу. Здесь все считаются равными солдатами. В этом месте самым главным стандартом, которого нужно придерживаться, является честность". Мужчина наблюдал за молодым человеком, который был ниже его ростом, сканируя его жесткую, опущенную голову. "Поскольку я не в состоянии контролировать свое сердце, мне нет нужды лгать. Я оставляю здесь эти слова не для того, чтобы принудить тебя, а для того, чтобы сообщить тебе, что я серьезно влюбился в тебя. Нет необходимости в том, чтобы ты избегал меня здесь и там. Если я тебе не нравлюсь, просто отвергни меня. Какой смысл избегать?".

Мужчина вдруг заговорил так открыто, как будто он не совершал никаких проступков.

Фэн Линг резко подняла голову и посмотрела на него. Когда она увидела рану, которую оставила на его губах, ее самообладание сразу же рухнуло. Она испытывала самые разные сложные чувства.

Однако, даже поразмыслив, она решила, что, несмотря на его честность, он все равно слишком властный. Если все было так, как он сказал, и если она могла отвергнуть его в любой момент, когда не хотела принимать его, почему он не отпустил ее прошлой ночью, несмотря на все ее усилия?

Хотя это не было похоже на то, что он не отпустил ее, но для нее это все еще считалось слишком большим. На самом деле... даже сейчас ее ладони все еще хранили его обжигающий жар...

Но казалось, что он не делал ничего такого, чего не должен был делать. Даже ее одежда была плотно застегнута, когда она уходила.

Фэн Линг не могла поверить, что несколько слов этого человека могли так сильно повлиять на ее самообладание.

Злость от того, что ее переполняла прошлая ночь, и это огромное неверие сейчас оставляли ее совершенно беспомощной.

"Поднимите голову". Мужчина наблюдал за ней.

Фэн Линг подняла голову, чтобы встретить его взгляд.

Мужчина некоторое время смотрел на нее, а затем бросил взгляд на винтовку у ее ног. В его тоне не было теплоты, когда он сказал: "Несмотря на все это, вы нарушили самое основное правило на глазах у стольких пар глаз. Это нельзя так просто простить".

Фэн Линг понимала последствия своих действий. У нее не было много мыслей по этому поводу. Она считала, что, несмотря ни на что, если это позволит ей на время покинуть базу и отпустить эти странные эмоции или отвлечься на какие-то другие дела, то это хорошо.

В конце концов, ей казалось, что убеждения, на которых зиждилась ее жизнь, были разрушены. В данный момент она была крайне взволнована.

"Перевал Роджерса, расположенный в канадском сегменте Континентального разлома Америки, считается ледяным местом, где часто бывают волны холода. Американская армия планирует построить там транспортный переход, но из-за того, что в штате Монтана орудует несколько банд, военные усилия могут натолкнуться на засаду. Необходимо отправить туда группу людей для охраны на три месяца. Эти люди смогут уехать только после того, как проход будет успешно построен".

"Нет способа подтвердить, действительно ли они встретятся с засадой, но строительство такого прохода повлияет на банды. Более трех месяцев длительной обороны - это пустая трата живой силы и боевых навыков. В данный момент база не пошлет вперед никого из своей элиты. Ваши навыки достаточно хороши. Выберите пять новых членов, которые будут сопровождать вас туда".

Как и каждый раз, когда она получала задание, Фэн Линг не высказала никаких возражений: "Хорошо".

Казалось, что независимо от того, куда ее посылали и какое задание давали, она соглашалась на него. Ли Наньхэн сдержанно наблюдал за ней. "Это самое холодное место в Америке. Выдержишь?"

"Мое тело должно быть в порядке. Два года назад я также участвовал в шестимесячной тренировке против холода. Моя выносливость и выносливость должны быть в порядке". Фэн Линг имел профессиональное выражение лица. "Босс, пожалуйста, не волнуйтесь".

Фэн Линг была все такой же спокойной и равнодушной, которая не любила говорить о чувствах.

"Пойди и отбери несколько надежных людей. После того, как ты утвердишь список, напрямую сообщи Хань Цзиню".

"Хорошо."

"Вы отправитесь через два дня".

"Хорошо."

"Перед отъездом подготовьте всю свою зимнюю одежду. Если чего-то не хватает, сообщите на базу. Они подготовят все необходимое".

"Хорошо".

"Вы ничего не хотите сказать?"

Фэн Линг всегда был полностью готов к любой миссии, вместе с трудностями, которые возникали при ее выполнении. Это включало в себя необходимую ментальную подготовку. В любом случае, это было следствием ее действий. Она ни о чем не могла просить. Она могла только поднять голову и посмотреть на него. "Спасибо, босс".

Ли Наньхэн наблюдал за ней с полминуты, и, убедившись, что у нее действительно нет никаких просьб, сузил глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2089497>